

Приключения короля Гибралтара

— ✨ Пабло Либро ✨ —

6+

Пабло Либро

Приключения короля Гибралтара

«Автор»

2026

Либро П.

Приключения короля Гибралтара / П. Либро — «Автор», 2026

В Гибралтаре король ходит на работу. Не «управляет» — месит тесто в пекарне, потому что по указу первого короля каждый король обязан несколько дней в неделю быть ближе к народу. Народ обычно предпочёл бы, чтобы он был чуть подальше. Джимми Гарсия — нынешний король. Утром он может застрять на взлётной полосе: в этой стране единственная дорога от границы идёт прямо через аэропорт, машины едут под полосой, а люди стоят и ждут. Корона у него размером с чайную чашку. Телефонной связи нет. У каждого жителя — два имени, английское и испанское, и из этого вырастает половина государственных глупостей. А потом Джимми говорят, что хороший король — тот, у кого счастливые подданные. Он понимает это буквально и начинает искать в стране хотя бы одного счастливого. Семейная книга про крошечную страну, где всё настоящее — только перевернуто. Для детей 8–12, читается вслух младшим; взрослый найдёт второй слой сам.

© Либро П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Пабло Либро

Приключения короля Гибралтара

Глава 1

Накануне король Гибралтара Джимми Гарсия ужинал у бабушки в испанской Ла-Линее, по ту сторону границы. Ужин у неё начинается в десять вечера — а ужин, который начинается в десять, домой в тот же день не отпускает.

Поэтому утром Джимми шёл обратно в Гибралтар, в переднике, надетом ещё с вечера, чтобы не терять время. Смена в пекарне начиналась в семь.

Взлётную полосу в Гибралтаре построили поперёк единственной дороги, ведущей от границы до входа в страну, — и с тех пор так и живут. Машинам потом прорыли тоннель. Людям не прорыли. Когда садится самолёт, машины едут под полосой, а люди стоят перед ней и ждут.

Горел красный.

Кроме короля, красного ждали: двое рабочих с лестницей, женщина с двумя вёдрами краски, велосипедист, туристка в панаме и мальчик по имени Пепе Хиггинс со своей мамой.

У шлагбаума стояла Кармен Бишоп из полиции — одиннадцать лет на этом переходе, знает в лицо всех, кто ходит тут по утрам.

— Доброе утро, Ваше Величество.

— Кармен, мне к семи.

— Знаю. Не пушу.

— Я по краешку.

— По краешку тем более. Инструкция триста двенадцать: никого. Там не написано «никого, кроме короля». Я смотрела.

— Когда вы смотрели?

— В прошлом году. Вы тогда тоже опаздывали.

Джимми посмотрел на полосу. Полоса была пустая.

— Хотите, позвоню в пекарню? — предложила Кармен. — Предупрежу, что вы стоите.

— Кармен, у нас нет телефонной связи.

— Проверяю, помните ли вы. Приезжие просят каждый день.

Телефонной связи в стране действительно нет — и виноват в этом телефонный справочник. Справочник был один на весь Гибралтар и вдвое толще, чем нужно: по закону двух имён каждого жителя вносили дважды — на английскую половину имени и на испанскую. Человек один, строчки две. Однажды ночью справочник свалился с полки прямо на главный рубильник и выключил связь во всей стране. Включить обратно может инженер. Телефон инженера есть в справочнике. Справочник лежит на рубильнике — и сдвигать его никто не берётся: вдруг под ним выключено что-нибудь ещё, чего пока не хватились.

— Тогда могу предложить вам справку, — сказала Кармен и достала из нагрудного кармана блокнот. — «Задержан на переходе по причине воздушного судна». Число, подпись, печати нет — но у меня почерк убедительный.

— Кармен, мне тридцать четыре года.

— А Дженни Ортега без бумажки не поверит.

— Дженни Ортега всю жизнь живёт под этой полосой.

— Дженни Ортега, — сказала Кармен, отрывая листок, — всю жизнь живёт под этой полосой и всё равно не поверит.

На столбе у перехода висела табличка на двух языках. По-английски: «Задержка не более десяти минут». По-испански: «Задержка до двадцати минут». Кто торопился — читал англий-

скую половину, кто не торопился — испанскую. Повесили обе в один день, и с тех пор никто не сумел доказать, какая из них врёт.

Туристка в панаме всё это время смотрела на Джимми — так смотрят на что-то приятное и недорогое. Наконец она подошла.

— Можно с вами?

— Со мной?

— Ну да. — Она уже встала рядом и подняла телефон. — Дети обожают.

Джимми не успел ничего решить, как его сняли. Туристка проверила снимок, осталась довольна, порылась в кошельке — и вложила ему в ладонь монету в один евро.

— Спасибо, дорогой. Корона чудесная, прямо как настоящая.

— Она и есть настоящая! — возмутился Пепе Хиггинс. — Он король!

— Конечно, милый, — сказала туристка.

Джимми опустил евро в карман передника. Возражать было нечем: настоящая корона выглядит ровно так же, как ненастоящая.

Пепе продолжал дуться за него и от обиды задрал голову. Скала стояла прямо над переходом — так близко, что верхушку было видно, только если запрокинуться совсем.

— Там сейчас на нас смотрят, — сказал Пепе.

— Может быть.

— Мне папа говорил. Сверху виден весь переход. Они по утрам смотрят, кто опаздывает.

— И что они делают, когда кто-то опаздывает?

— Ничего, — сказал Пепе. — Просто смотрят. Пока на Скале есть люди, Гибралтар остаётся Гибралтаром.

Последнее он произнёс тем особенным голосом, каким дети повторяют услышанное дома.

— Так говорят, — согласился Джимми.

Красный замигал — и стало слышно.

Самолёт зашёл со стороны моря: сначала точка, потом крестик, потом вдруг громадина, идущая так низко, что было видно колёса. Звук отстал и пришёл следом — будто бежал сзади и не догнал. Самолёт коснулся полосы в двадцати шагах от шлагбаума, взревел и покатился к воде на другой стороне.

Двое рабочих с лестницей, женщина с вёдрами, велосипедист, туристка в панаме, Пепе Хиггинс с мамой, Кармен Бишоп и король Гибралтара смотрели на это одинаково, запрокинув головы. Под ними, в тоннеле, в это самое время ехали машины — и там не было видно ничего.

— А ты правда король? — спросил Пепе, когда стало тихо.

— Правда.

Пепе подумал. Он думал основательно, как думают в семь лет, — с открытым ртом.

— А почему ты тогда стоишь?

— Пепе! — сказала его мама тем голосом, каким матери во всех странах произносят имя своего ребёнка, когда он говорит правду при посторонних.

Джимми мог бы ответить длинно. Что по указу первого короля король обязан несколько дней в неделю работать на обычной работе — чтобы быть ближе к народу. Что указу двести с лишним лет. Что народ, к которому он таким образом приближается, обычно предпочёл бы, чтобы король был немного подальше и не мешал месить.

Всё это было длинно и на вопрос не отвечало.

— Потому что самолёт, — сказал он.

Пепе кивнул. Самолёт — причина уважительная.

Загорелся зелёный. Шлагбаум пошёл вверх, велосипедист уехал первым, рабочие понесли лестницу боком, женщина подхватила вёдра — и переход, ненадолго ставший общим, снова рассыпался на отдельных людей с отдельными делами.

— Хорошего дня, Ваше Величество. Справку не потеряйте.

От полосы до пекарни — пятнадцать минут вниз по улице. Джимми шёл и думал, что за эти пятнадцать минут в стране ничего не случилось: никто не начал войну, не принял закон и даже толком не поссорился. Страна прекрасно стояла без него. Мысль была обидная — и почему-то бодрящая.

В пекарне пахло так, что думать сразу расхотелось.

— Опоздал, — сказала Дженни Ортега, не оборачиваясь от печи.

— Самолёт.

— Самолёт, — согласилась она.

Джимми положил справку на стол. Дженни вытерла руки, прочитала, зачем-то перевернула — на обороте ничего не было — и вернула обратно.

— И что мне с ней делать?

— Не знаю. Кармен сказала, вы без неё не поверите.

— Я и с ней не верю. Руки мой.

Он вымыл руки и натянул сетку прямо поверх короны: по санитарным правилам корона считается головным убором, а головной убор на кухне должен быть закрыт. Под сеткой она сразу стала похожа на что-то забытое под марлей.

В кармане передника лежал чужой евро.

Час работы в пекарне стоил восемь фунтов — и за эти восемь фунтов надо было месить, таскать противни и не путать булки с рогаликами. Евро достался ему за четыре секунды, и делать для него не понадобилось ничего: он просто стоял и был королём.

Где-то тут пряталась мысль, от которой лучше держаться подальше.

Джимми взял скребок и решил об этом не думать.

Думал он об этом до самого вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.